

Будто гром среди ясного неба грянул — именно это почувствовал сейчас Шэн Синъюань.

Он замер, потрясенно глядя на друга.

— Что ты сказал? — наконец выдавил он, не веря собственным ушам.

— Мне повторить? — Хань Жуй впился в него яростным взглядом. Он выглядел так, будто готов был немедленно броситься и укусить, посмей тот хоть слово сказать в оправдание.

Шэн Синъюань невольно коснулся пальцами губ.

«И когда это я успел с кем-то пососаться? Да еще и с Лу Ливэнем? Да будь он хоть Чжан Ливэнем, хоть Чэнь Ливэнем — исключено!»

Хань Жуй заметил, что собеседник ушел в себя, и его взгляд стал еще более колючим.

— Послушай, — Шэн Синъюань стряхнул оцепенение и посерьезнел. — Где и когда, по-твоему, мы с Лу Ливэнем целовались? Почему я сам об этом не в курсе?

— Не в курсе?! — Хань Жуй едва не перешел на рык. — Да как ты можешь быть не в курсе?!

— А как мне узнать, если ты ничего толком не объясняешь? — резонно возразил Шэн Синъюань. — Я мужик, наш помощник командира отделения Лу — тоже мужик. С какого перепугу мне с ним лобызаться? Я что, умом тронулся?

— Сегодня в полдень, на стрельбище. Я видел всё своими глазами, — отрезал Хань Жуй.

Шэн Синъюань нахмурился. На стрельбище? В обед? Разве что он уснул и ходил во сне, иначе такое событие точно отложилось бы в памяти.

— Своими глазами? И почему же ты тогда не подошел?

— Вы так миловались, куда мне было лезть? — буркнул Хань Жуй, в котором снова вскипела обида.

А ведь он шел туда из лучших побуждений. Боялся, что Синъюань переутомится на полуденной тренировке, и потащил ему воду. И что он застал? Шэн Синъюань и Лу Ливэнь ворковали так нежно, что у Хань Жуйя на душе кошки заскребли. Сначала он хотел дождаться перерыва, но Ливэнь то усаживался вплотную, шепча что-то прямо на ухо Синъюаню, то и вовсе наваливался на него всем телом. Издалека казалось, будто они сплелись в одно целое.

Хань Жуй тогда замер за раскидистым деревом, словно пригвожденный к месту. Шэн Синъюань успел стать ему и близким другом, и старшим братом. С самого первого дня службы этот человек заботился о нем больше всех. И даже когда приходилось отвлекаться на остальных ребят из отделения, Хань Жуй всегда чувствовал, что для Синъюаня он на особом, первом месте.

И вот теперь, глядя на их секреты, он ощутил, как грудь сдавливает глухая паника — страх стать ненужным. Если Синъюань больше не считает его самым близким человеком, то... Договорить с собой он не успел. Мужчины поднялись. Синъюань склонил голову, что-то неразборчиво пробормотав, а Ливэнь вдруг перехватил его ладонь, приподнялся на цыпочки и... нежно прикоснулся губами к его лицу.

Хань Жуя будто током ударило. Мир перед глазами замер. Сцена чужого поцелуя врезалась в память острыми иглами. Он слишком долго простоял неподвижно, пока очертания деревьев вокруг не поплыли и не подернулись влажной пеленой.

«Синъюань любит Лу Ливэня? А тот — его? Мужчина и мужчина... Нет, дело не в этом. Мой лучший друг нашел кого-то другого. А значит, то тепло, которым он делился со мной, придется вернуть».

Матери давно нет в живых. Отец — лишь пустое имя в документах. У него не осталось ни дома, ни близких, готовых любить его просто так. Та кроха душевного тепла, которую он наконец обрел в армии, оказалась чужой — будто он украл ее у Лу Ливэня. И теперь ее придется отдать обратно.

В конце концов он снова останется один. Совсем один.

Всю вторую половину дня Хань Жуй ходил сам не свой. Он и сам не понимал, что подкосило его сильнее — шок от предполагаемого романа между друзьями или горькая жалость к собственной доле. Неудивительно, что он сорвался со штурмовой стенки на полосе препятствий: в его голове просто не осталось места для концентрации — все мысли занимали Синъюань и Ливэнь.

«Если тебе так нужен кто-то рядом... почему не я?»

Этот нелепый, отчаянный вопрос несколько раз едва не сорвался у него с языка. Но стоило вспомнить, как безмятежно улыбался Ливэнь, прислонившись к плечу Синъюаня, как от былой смелости не оставалось и следа.

«Ну конечно. Наш помощник командира отделения и собой хорош, и боец первоклассный. А главное — легкий, открытый человек, у которого улыбка не сходит с лица. Разве угрюмому, вечно зажатому мне с ним сравниться? Это они — два сапога пара. От них обоих веет тем редким теплом, к которому другие только тянутся».

— Я никому не скажу, — тихо произнес Хань Жуй.

— Да что за чушь ты несешь? — Шэн Синъюань едва не расхохотался от нелепости обвинений. — Погоди, до меня наконец дошло... То, что ты видел... — Он выдержал короткую паузу, заставив Хань Жуя встревоженно вскинуть голову. Шэн Синъюань похлопал его по плечу и со вздохом покачал головой: — Ну и зрение у тебя, снайпер! Мне просто песчинка в глаз попала, а Ливэнь помог ее выдуть.

— И... всё? — Хань Жуй растерянно моргнул.

— И всё, — твердо подтвердил Шэн Синъюань. — Хочешь, мамой поклянусь? Если я сейчас вру — пусть меня на месте громом расшибет!

Хань Жуй почувствовал, как к щекам приливает жар, но упрямо буркнул:

— Да сдались мне твои клятвы!

— Ну а что тебе еще надо? Сказал же — соринка попала. Или мне нужно было действительно вцепиться в нашего помощника командира отделения Лу и засосать его у тебя на глазах, чтобы оправдать твои фантазии? — хохотнул Синъюань.

— Разбежался. Думаешь, он бы тебе позволил? — Хань Жуй закатил глаза.

Шэн Синъюань потер шею и притворно содрогнулся:

— Да я и сам побоялся бы. Он бы мне за такие вольности точно челюсть снес.

Взгляд Синъюаня был чистым и открытым. Хань Жуй пристально вгляделся в его лицо и, убедившись, что тот не лжет, окончательно смутился. Получается, он зря изводил себя половину суток? Зря отвлекся на тренировке и отбил себе поясницу? И вся эта трагедия разыгралась из-за нелепой соринки в глазу?

— Эй, ты чего притих? — весело подтолкнул его плечом Шэн Синъюань.

— Не важно, — буркнул Хань Жуй и, придерживая ладонью ноющую поясницу, двинулся к выходу.

Синъюань, войдя во вкус, шутливо преградил ему дорогу, раскинув руки в дверном проеме.

— Нет, ну ты скажи мне, откуда в твоей голове берутся эти бредни? Я и наш помощник командира отделения Лу! С тем же успехом ты мог сосватать меня с командиром роты!

Сгорая от стыда и злости, Хань Жуй пихнул его в плечо и, протиснувшись мимо, выскочил в коридор.

Синъюань хотел было крикнуть что-то вслед, но заметил в конце коридора чьи-то силуэты. Придержав рвущиеся наружу подколы, он догнал парня, по-свойски закинул руку ему на плечо, и они вместе вернулись в кубрик.

— У тебя спина сорвана, спи на нижней полке, — негромко скомандовал Шэн Синъюань, когда они зашли в темную спальню. Он откинул свое одеяло и кивком указал на кровать.

Хань Жуй замялся на секунду, но, поймав сочувствующий взгляд друга, спорить не стал. Стянув берцы, он забрался на чужую постель.

Шэн Синъюань слегка ткнул пальцем ему в бок.

— Сильно болит? — шепотом спросил он.

Хань Жуй вздрогнул от прикосновения и недовольно огрызнулся:

— А ты сам попробуй грохнуться с двух метров, тогда и поговорим!

Синъюань примирительно вскинул ладони, поправил сползшее одеяло на его плечах и бесшумно, по-обезьяньи взлетел на верхний ярус.

Они впервые поменялись местами, и это было странное, непривычное ощущение. Хань Жуй лежал на спине, боясь лишний раз шевельнуться — ушибленный бок неприятно ныл при любом движении. И все же, когда он укрылся одеялом Синъюаня, уловив едва заметный, родной запах его кожи и мыла, тревога отступила. Ему наконец-то стало спокойно.

— Эй! Спишь? — сверху вдруг свесилась голова Синъюаня.

Хань Жуй поймал его взгляд в темноте и тихонько улыбнулся.

Удовлетворенный ответом, Шэн Синъюань втянулся обратно. Натянул одеяло Хань Жуя до подбородка, закрыл глаза и мгновенно уснул.

Длинный, выматывающий день наконец подошел к концу. Кто бы мог подумать, что весь сыр-бор разгорелся из-за такой глупости. Шэн Синъюань засыпал с улыбкой на губах. Они с Ливэнем могли дружить, могли дурачиться на тренировках, но это была чистая армейская дружба. Надо же было Хань Жую нафантазировать такое... Чудной он все-таки парень.

Утром из-за ушиба поясницы Хань Жуя освободили от зарядки.

Впрочем, вылеживаться в постели он не стал. Обычный ушиб — делов-то, мазью помазал, и порядок.

Вернувшись с пробежки, Шэн Синъюань застал друга за заправкой постели и тут же замахал руками:

— А ну отойди! Я сам всё сделаю!

— Ты меня совсем за неженку держишь? — ворчал Хань Жуй, разравнивая простыню.

— Да какая из тебя неженка? — поддразнил его Синъюань. — В лучшем случае — вредная девка на побегушках, а туда же, права качаешь!

— Я тебе сейчас покажу девку! — Хань Жуй в шутку замахнулся ногой.

Синъюань со смехом увернулся:

— Ладно, ладно, хорош брыкаться. Дай пройду, сам заправлю.

— Ого, что за танцы с утра пораньше? — в казарму вошел Лу Ливэнь. Вытирая полотенцем шею после душа, он с улыбкой оглядел парней.

Шэн Синъюань, мгновенно вспомнив ночной разговор, заговорщицки подмигнул другу. Хань Жуй тут же вспыхнул до ушей.

— Эй, вы чего притихли? — удивился Ливэнь.

— Д-да так, ничего, — Хань Жуй впервые на памяти роты заикнулся.

— Да наш Жуй просто рвется в бой, — ухмыльнулся Шэн Синъюань. — Переживает, что зарядку пропустил, вот я его и утешаю как могу.

Ливэнь понимающе кивнул:

— Пропустишь пару дней — не страшно, форму не растеряешь. Главное — вылечишься до конца. Нам калеки в роте не нужны, побереги себя.

— Золотые слова, товарищ помощник командира! — поддакнул Синъюань и легонько шлепнул Хань Жуя по пояснице. Пострадавший тут же шумно втянул воздух сквозь зубы.

— Жить надоело?! — стояло Ливэню скрыться за дверью, как Хань Жуй замахнулся для сокрушительного удара.

Синъюань легко перехватил его руку и рассмеялся:

— Тише ты, буйный! Сначала спину вылечи, а то опять заклинит — я за тебя отдуваться не буду.

Хань Жуй одарил его испепеляющим взглядом и, обиженно сопя, вернулся к заправке кровати.

— Да ладно тебе, обиделся, что ли? — Шэн Синъюань ловко взобрался на верхний ярус и принялся складывать одеяло Хань Жуя идеальным армейским конвертом.

Тот промолчал, сосредоточенно натягивая простыню.

Разглаживая складки на матрасе, Синъюань вспомнил, как Хань Жуй вчера покраснел и набычился, когда понял, как глупо оплошал. Картина была настолько уморительной, что он не выдержал и прыснул.

— Рот закрой! — Хань Жуй прекрасно понял, над чем тот потешается. Разозлившись окончательно, он схватил подушку и запустил ей снизу вверх.

— Эй, поаккуратнее со снаряжением! — Синъюань уперся ладонями в дужки кровати и легко прыгнул на пол. — Ладно-ладно, молчу.

Выпустить пар Хань Жуй не успел: из соседнего прохода высунулся Лао Нью.

— Шэн, чего вы там ржете на всю казарму? А ну делись шуткой, мы тоже посмеяться хотим!

— Да нет никакой шутки, — отмахнулся Синъюань. — Так, пустяки. Хань Жуя подначиваю.

«Только попробуй ляпнуть лишнее — придушу», — предупредил его Хань Жуй красноречивым взглядом.

«Да понял я, понял», — Шэн Синъюань примирительно развел руками. Он не сомневался: расскажи он парням правду, Хань Жуй сгорит со стыда, но перед этим непременно оторвет ему голову.

— Жмоты. Вечно у вас какие-то секреты, — проворчал Лао Нью.

— Да правда ничего особенного! — Шэн Синъюань коварно прищурился, решив немного перевести стрелки. — Просто наш Жуй...

Хань Жуй замер, уставившись на него ледяным, обещающим скорую расправу взглядом.

Но Синъюань лишь заговорщицки подмигнул товарищам и с самым серьезным видом выпалил:

—...кажется, влюбился. Девчонку себе ищет!

— Чего?! Серьезно? — Лао Нью аж рот раскрыл от изумления. — Надо же, в тихом омуте... С виду такой бука, а туда же — весна в голову ударила!

— Никого я не ищу! — процедил Хань Жуй, сжимая кулаки так, что побелели костяшки. Ну что за бред этот придурок несет?!

— Да ладно тебе, боец, не скромничай, — ухмыльнулся подошедший Чжу Юн. — Знаем мы это твое «не ищу». Молчи-молчи, всё мы понимаем!

«Да черта с два вы понимаете!» — Хань Жуй едва сдерживался, чтобы не разразиться отборным матом. Он свирепо уставился на зачинщика: «Какого хрена ты сочиняешь?»

Шэн Синъюань в ответ лишь невинно захлопал глазами, мол, я тут ни при чем.

— Ну всё, ты наприсился! — Хань Жуй коршуном бросился на него.

Завязалась потасовка. Сцепившись, они повалились прямо на аккуратно заправленную койку Лао Нью.

— А ну пошли вон с моей кровати! Одеяло же помнете, паразиты! — взвыл Лао Нью.

Драчуны и ухом не повели. Они азартно обменивались захватами, пока Хань Жуй не задел травмированным боком металлическую дужку кровати. Он тут же глухо охнул, и его лицо исказилось от боли. Синъюань мгновенно ослабил хватку. Пользуясь заминкой, Хань Жуй навалился сверху и прижал его к матрасу.

— Попался! — победно ухмыльнулся Хань Жуй, но тут же грозно насупился: — А теперь колись: зачем соврал?

— И не думал врать, — тяжело дыша, ответил Шэн Синъюань. Его ладонь при этом осторожно

легла на поясницу друга, прикрывая ушибленное место от новых ударов. — У меня есть железные доказательства.

— В задницу твои доказательства! — в сердцах выругался Хань Жуй.

— Ну а кто заподозрил меня в нежных чувствах к Лу... — договорить Синъюань не успел: Хань Жуй зажал ему рот ладонью.

— Замолчи!

— М-м-м! — промычал Шэн Синъюань, отводя его руку от своего лица. — Если у тебя в голове одни девчонки не крутятся, с чего бы тебе обычное мужское товарищество за любовные ласки принимать? А?

Хань Жуй окончательно запутался:

— Да что за бред ты несешь...

— Это ты мне скажи — о чем ты думал? — хмыкнул Шэн Синъюань. — Надо же было выстроить такую теорию на пустом месте. Тебе бы романы писать, фантазер.

Они так и застыли, тяжело дыша и глядя друг другу в глаза, пока над ними не прогремел яростный рев Лао Нью:

— А ну брысь с моей кровати, пока я вас обоих не прибил!!!

<http://bllate.org/book/18240/1765404>